

Лицо Хоу Шань Куй в это время черное, как дно горшка, не взял полость Хоу Шаопенг, с другой стороны, Дуань Лэн Янь выдает холодный смех, голос острый и полный насмешек "Тао'ег, вы слышите это? Как Хоу Шаопенг только что издевался над тобой, просто верни его, хорошенько избивай!"

"Осмелюсь!?" Лицо Хоу Шаопенга резко изменилось, и он рычал яростным и порочным голосом.

Хоу Шаопенг думал, что это отпугнет Персика, но он явно недооценил храбрость и свирепость Персика. Не дожидаясь его слов, чтобы упасть, фигура Персика внезапно задирается и, не сказав ни слова, помахала ладонью в сторону лица Хоу Шаопенга и ударила его.

"В поисках смерти!" Сердце Хоу Шаопенга сразу же взбесилось и заревело, вытащив свой меч, даже не задумываясь, и ударив его ножом в грудь Персика.

"Недотрога!" Дуань Лэн Янь уже был начеку против хода Хоу Шаопенга, и, не дожидаясь, пока меч Хоу Шаопенга действительно ударит ножом, Дуань Лэн Янь уже издали ударил ладонью.

Как Хоу Шаопенг, невежественный и неумелый, мог сопротивляться этому? С приглушенным ворчанием, меч в его руке тут же взлетел и улетел, не говоря уже о том, что весь человек тоже споткнулся и упал на землю. Его ягоды глубоко соприкасались с землей, и Хоу Шаопенг сразу открыл рот, чтобы выпустить крик боли.

"Третья принцесса, ты... "Видя, что Хоу Шаопенг потерпел поражение, Хоу Шань Куй подсознательно пытался сделать ход, но Хуан Шидао был быстрее его и уже стоял перед ним, трясая своим телом.

С холодной улыбкой Хуан Шидао сказал: "Брат Хоу, так как это твой сын не следует правилам, то только правильно, что он должен немного пострадать".

Хоу Шаопенг собирался говорить, когда Дуань Лэн Янь холодно фыркнул и сказал с убийственным воздухом: "Хоу Шаопенг, на этот раз я наложу лишь небольшое наказание, если ты не будешь снова следовать правилам, я не думаю, что тебе нужно соревноваться с Юнь Си, этот дворец тебя сейчас потратит впустую!".

"В первый раз, когда я увидел это, я был в панике, и я посмотрел на Хоу Шаопенг за помощью.

Лицо Хоу Шань Куя сразу же потемнело на три очка, скрежет зубами и говорит: "Человек должен уметь сгибаться и растягиваться, вставать, это всего десять пощечин, какая разница? В будущем вы всегда сможете вернуть его обратно с интересом!"

Сказав это, Подождите Shan Kui глаза повернулись, холодный взгляд в сторону Peacher, с намерением угрожать Peacher на некоторое время. Но я не ожидал, что эта девушка, Таоэр, который был чрезвычайно сильным и яростным в то же время, был также очень мужественным, просто героиня, игнорируя его угрозы, и не реагируя на все.

Когда ты сталкиваешься с таким мастером, как Таоэр, это бесполезно, даже если у тебя есть великая сила.

"Персик", не бойся! Дайте мне подраться!" Дуань Ленг Ян, естественно, хотел поддержать Персик, игнорируя уродливое лицо Хоу Шань Куя и рычал нежным голосом.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на первое, что вам нужно сделать. Звук щелчка

был настолько громким и четким, что заставил сердце Хоу Шань Куя только биться.

Хотя Таоэр не знала боевых искусств, у нее был мочевого пузыря. Кроме того, ее пощечина была не только унижением, от которого она страдала, но и содержала в себе депрессию и гнев на несправедливую встречу Юнь Си, которая была очень сильной. Даже если бы ее лицо было толще, чем у Шань Куя, она не смогла бы выдержать и выпустить крик на месте, сразу же более несчастная, чем свинья, которая ждала, чтобы ее зарезали.

"Вонючая... вонючая женщина, ты..."

"Па!"

Хоу Сяопенган.

Первое, что я заметила, это то, что я была слишком занята, чтобы выйти из дома, так что я подумала, что хорошо провела время.

"С этой твоей жабой ты тоже хочешь жениться на нашей принцессе"? Идиот, кто тебя не шлёпает?" После этих трех пощечин Персик считался опытным, и это шлёпающее движение становилось всё более и более искусным. Когда она гневно упрекнула, она подняла руку и трижды ударила Хоу Шаопенга.

Первые шесть пощечин приземлились на лицо Хоу Шаопенга, и лицо Хоу Шаопенга, которое совсем не было уродливым, преобразилось. Зеленый, фиолетовый, красный, всевозможные цвета, появились вместе. Кровь из носа и слезы стекали повсюду, сопли и арфы летали вместе, лицо Хоу Шаопенга в то время было просто американским блокбастером, и это был первоклассный захватывающий вид.

"Ouch, Ouch Ouch~" Хоу Шаопенг покрыв его щеки, как он держал его тело кричало, в то время как подсознательно отступая, жалкий вид был простым, чтобы выдержать.

Конечно, Хоу Шань Куй не мог смеяться. Хоу Шаопенг был единственным сыном семьи Хоу, который передавался из поколения в поколение, и Хоу Шанкуй всегда увлекался им, отказываясь позволить ему страдать хотя бы чуть-чуть от обиды. Рот, полный стальных зубов, почти все они должны были быть раздавлены его сырыми зубами.

"Отец, спаси... спаси меня, эта... эта девушка явно пытается беспокоить меня до смерти... ах!"

Хоу Шаопенг не умолял Wait Shan Kui несколько слов, □□ внезапно ароматный ветерок дует к, Тао'ег несколько шагов стрелы фактически бросились перед ним. Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на туфли, а затем вы сможете увидеть туфли, а затем вы сможете увидеть туфли. Сухая рвота, выплюнувшая полный рот крови, на самом деле смешанная с менее чем тремя-пятью сломанными зубами.

"Фуу Пиччи, не предвидел, что это случится, ты можешь ах!" Такой результат битвы, действительно поедал несколько за пределами ожиданий Дуан Лэн Яня, но очевидно, что чем больше облегчение.

Обострение в ее сердце было вызвано этими девятью ударами, и в конце концов на лице Пич появилась улыбка. В ее сердце была только одна мысль, до тех пор, пока она могла вынести этот гнев за Юнь Си, даже если это означало только смерть, она не жалела.

"Шао Пенг, Шао Пенг!" Таоэр эта девушка ударила слишком сильно, эти девять пощечин, как

будто все они были пощечины на сердце Waiting Mountain Kui, прямо, чтобы сделать его тревожным и болезненным, пара глаз вот-вот извергнет огонь. На данный момент, не говоря уже об убийстве Тао'эра, даже сердце, чтобы съесть Тао'эр заживо.

Воспользовавшись недостатком внимания Хуан Шидао, Вайт Шань Куй полетел и прыгнул перед Хоу Шаопенгом.

"Отец, мне больно... больно!" В тот момент, когда Хоу Шаопенг увидел Хоу Шанкуя, его слезы и сопли бесконечно томились, и его обиженный внешний вид почти раздавил сердце Хоу Шанкуя.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на другую сторону стены, и тогда вы увидите, что она не такая, как на другой стороне.

Слова Тао были произнесены невинно, и её лицо даже переполнилось улыбками, но когда они упали на уши Вайтама Куй, это было похоже на удар ножом в кончик его сердца на одном дыхании, заставляя сердце Вайтама Куй дёргаться на какое-то время.

"Вонючая девочка, ты знаешь, что ищешь смерти?" Если бы не тот факт, что он в меньшинстве, Хушанькуй не сказал бы Тао'эру ни слова и не порезал бы ее на кусочки ладонью.

Нетрудно заметить.

"Ха. Даже если я умру, я буду ждать, пока не отшлепаю Хоу Шаопенга этой последней пощечиной перед смертью!"

"Ты... Подожди, Шань Куй был так зол, что знал, что не может дозвониться до Тао, Хуо повернул свой взгляд на Тан Ху и сказал слово в слово: "Брат Тан, оставшаяся последняя пощечина, это обязательно? Не забывай, мой Шаопенг все равно будет драться с твоим Юнь Си позже?"

Увидев свирепое лицо Шань Куя, сердце Тан Ху опустилось, когда он спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Что ты имеешь в виду? Брат Тан, ты должен понять, что у кулаков и ног нет глаз. Если в руках моего Шаопенга произошла ошибка, то я, Хоу Шань Куй, потеряю не более чем невестку, а как насчет тебя, ты потеряешь свою единственную дочь!"

"Вайтама Куи, что ты имеешь в виду!?" Когда Тан Ху услышал это, его лицо резко изменилось и суровым голосом спросил.

Хоу Шань Куй ожесточенно и холодно посмотрел на Таоэр и сказал: "Никогда не было никого, кто мог бы подвергнуть мою семью Хоу таким унижениям! Шао Пенг, ты сам говоришь, что должен жениться на этой невестке?"

"Ба! Мне плевать, что она просто позорная сука!" Мозг Хоу Шаопенга не был глупым, и после "глаза в глаза" с Хоу Шань Куй, он мгновенно понял намерения Хоу Шань Куя и открыл свой рот для рева в очень кооперативной манере.

Лицо Тан Ху стало немного тяжелее, если Хоу Шаопенг действительно облажался, то последствия были действительно непредсказуемыми. Если бы Хоу Шаопенг действительно воспользовался возможностью турнира, не говоря уже об убийстве Тан Юньси, даже если бы он только что травмировал Тан Ху, этого было бы достаточно, чтобы причинить Тан Ху боль.

Тао'ег не глупая девушка, от Хоу Шань Куй и слова его сына, она также услышала что-то, а затем посмотрел на зубы Хоу Шаопенг скрежет яростных глаз, ее сердце было еще более жаль, не следует ставить Тань Юньси в такой опасной ситуации ради того, чтобы вынуть это дыхание.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на "Дуан Лэн Янь", как сильно вы хотите, чтобы "Дуан Лэн Янь" придумал идею, но в это время "Дуан Лэн Янь" тоже немного запутался. Если Хоу Шаопенг действительно любит Тан Юньси, то все еще есть шанс повернуться, но сейчас кажется, что у Хоу Шаопенг для Тан Юньси есть, боюсь, только **луо желание.

Увидев, что Тан Ху, Таоэр и Дуан Лэн Янь не поменяли лица, Хоу Шань Куй чихнул и спросил взглядом, который был не без самоуспокоенности: "Как насчет того, что ты все еще хочешь бороться с этой последней пощечиной?".

"Ты... если ты осмелишься навредить миледи, я... я умру вместе с тобой!" Таоэр кричала в спешке, но в ее гневе было явно больше, чем немного вины.

Как и ожидалось, Wait Shan Kui не удосужился обратить внимание на эту ее угрозу, просто холодно улыбнулся, затем он повернул свой взгляд обратно в Тан Ху, просто ожидая, когда он примет окончательное решение, провокация в его глазах была на виду у всех.

"Подожди, Шань Куй, Юнь Си - единственная дочь моего Тан Ху, ты должна понять, что если с ней что-то случится, я, Тань Ху, все равно буду бороться до смерти".

"Хахаха... Тан Ху, думаешь, мне будет не все равно?"

"Нет... эта... последняя пощечина, я больше не буду драться". И еще... и еще, есть несправедливость, и поскольку это я его ударил, то... тогда я буду тем, кто понесет все последствия, которые не имеют ничего общего... с нашей дамой! " Не ожидая, что до этого дойдет, Персик чуть не рухнула, и по ее глазам катились слезы.

"Тебе не кажется, что уже слишком поздно говорить это сейчас?" Вайтама Куи восстановил контроль над инициативой и посмотрел вниз на Персик, спросив с издевкой.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1018639>